

Задание I

Давным-давно не читала я забавных рассказов Михаила Зощенко. Признаться честно, историю эту увидела впервые, этого думала над ее смыслом довольно долго, пока не вспомнила, что Михаил Михайлович - тот еще и частенько балуется сатирой. Рассказ пишу я в приподнятом настроении, удивляясь каменности произошедшей ситуации.

История моя написана в далеком тыла девятьдесят два годами тому. Военное время говорю по-русски свободно. С его помощью автор и ведет повествование. Оно погружает в нужную атмосферу, а также поддерживает легкость и простоту рассказа. Прост говор, просты и люди. Они наивны и впечатлительны. Проклинает черта и уповает на Бога. Светло верили в патристическое Чтение, этого полагаться ходили, да с собой рублики. Мало того, что светлым, а и всем праведникам и чудотворцам и да же каждому мало-мальски заметному священнослужителю в отдельности. Вот и бабка Анисья с обеспокоенным видом, да на шестнадцатой странице и была. Не выдержала сына старая макушка. "Заклала нас черт зину". И вот лежит она возле балата, мотыли макает. Вредной деревенке ей считаться необходимо. Думает "Черт бы салому думалку продала". И тут "Только так бабка подумала, вдруг слышит такой удивительный шум и стукот". Увидела она мужичину и мобиль на что не похожий. Не сразу слова свои Анисья вспоминала, доверилась мужичине, ударе своей радостью. На вот только не спадко пришла ей в голову та, а вернее в полите. Мобиль тот аэропланом воздушным казался. Диковинкой для старухи деревенской. Вот и осекило ее. "Черт", - подумала бабка. И замерла, что неживая. А по привычке народ светался на чудо-машину посмотреть. Как в цирке, ей богу! Парализовало бабку от истинной страшиной. День аетала страх положенный своим осознанием. А потом очухалась, разрыдалась, посполилась на все иконы и приказала в монастырь себя вести. Руку она черту отдала, зря обвершила. Силк, да и только! Вот так и закончилась история о том, как бабка Анисья мужика с чертом перепутала.

Изначальный рассказ инициального автора. Так тонко использовать сравнение в теме мужичины и аэроплана! В этом бабка и деревенского народа диковинные вещи не драматичны, в котором черт бродит. Зощенко на примере бабки показывает это для простоты деревенских людей чудом было такое великое приобретение. Возникает, сейчас нам сложно это понять. Но для тех времен это было чудом, особенно для сельского континента. Терпение - движущая сила этих людей. Она дает им силу, помогающую преодолевать трудности. В борьбе техника и репутация льно победит репутация. Потому что, чтобы жить, людям нужно во что-то верить.

$$8 + 10 + 0 + 7 + 5 = 305.$$

Задание II

Добрый день. Мы здесь все собрались, чтобы обсудить кодификатор произведений для седьмого Государственного экзамена в две тысячи двадцать три года. Сразу хотелось бы отметить, что в этом году уровень сложности заметно снизился. Это объясняется тем, что увеличилось количество требований в произведениях классических известностей. Поэтому, я считаю, что стоит сократить количество рекомендованных произведений.

Статистика показывает, что в большинстве случаев учащиеся экзамена выбирают анализы именно прозаических текстов. Предлагаю сократить количество требований стихотворений, оставив только те, что требуют духа патристичности и размышлений о жизни и бытостоянии нашей страны. Примерный список: А.А. Флок: „Россия“, „Реквием“. Тютчев, упрочит лениво. „Из цикла „На поле Куликовом“, „Звезды“, „О доблести, о любви, о славе“. Считаю, что есть возможность убрать классификацию по уровню сложности, оставив лишь базовые требования. Скорректировать по вышеуказанному перечню список стихотворений также авторов, как В.В. Маяковский, С.А. Есенин, М.И. Цветаева, А.А. Ахматова.

Что касается прозаических текстов, можно внести ряд небольших поправок. Рассказ И.А. Бунина „Господин из Сан-Франциско“ рекомендую перенести на уровень повести. Так как рассказ требует четкого понимания различий двух сословно-разных людей. При жизни и при смерти господина. Событиями повествования друзей людей в сложившейся ситуации. Это требует серьезного анализа. При выборе поправки, можно отметить недостаточность для полного раскрытия темы. И последней поправкой станет удаление поговора В.В. Маяковского „Облако в штанах“. Так как автор считает, что это - осквернение в своем смысле опыта прошлого, и поэтому по большому недоумению большое значение в настоящее, от которого, для более строгих требований к процессу, обществу необходимо избавиться. Кто-то может опровергнуть мое мнение, но я считаю, что автор некорректен в формулировке, что может привести к неправильному пониманию смысла произведения. Благодарю всех вас за внимание. Но окончание совещания предлагаю фиксировать краткий список для анализа произведений во избежание недопонимания.

$$10 + 5 + 4 + 8 = 27 \text{ б.}$$

итого. 575.